

Новая эволюционная утопия: трансгуманизм

4 ноября 2014 г.

[Катасонов Владимир Николаевич](#)

В статье доктора философских наук, доктора богословия В.Н. Катасонова обсуждается генезис утопической идеологии трансгуманизма и дается ее критика. Автором показана связь этой идеологии с традицией постмодернизма, а также раскрыта принципиальная несостоятельность трансгуманизма в рамках фундаментальных основ информационных технологий.

В феврале 2011 года в России было создано **стратегическое**^[1] общественное движение «Россия – 2045». Целью этого движения является «создание международного научно-исследовательского центра киборгизации с целью практического воплощения главного технопроекта — создания искусственного тела и подготовки человека к переходу в него»^[2]. Достижение этой цели разбито на этапы, главные из которых следующие (проект «Аватар»): Искусственная копия тела человека (2015-2020), искусственная копия тела человека, в которую пересаживается мозг (2020-2025), искусственная копия тела человека, в которую переносится сознание (2030-2035), тело-голограмма (2040-2045). Тем самым человек-де преодолеет страдания, болезни, старение и, наконец, достигнет давно взыскуемого *бессмертия*: искусственное тело или механическое, или голографическое, или какое другое гораздо «прочнее» естественного, а сознание можно будет пересаживать по желанию во что угодно... Выход в космос, безграничное освоение Вселенной будет облегчен тем, что человеку уже не нужны будут те условия, которых требует его биологическая форма существования. Трансгуманисты считают себя наследниками идей Н.Ф.Федорова, В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского. Все это предполагает, что развитие информационных технологий к 2030 году достигнет *точки сингулярности*, когда будет изобретена самосовершенствующаяся программа и откроется путь к бесконечному машинному прогрессу.

Движение «Россия – 2045», объединяющее некоторых отечественных ученых и философов, было создано по следам международной неправительственной «Всемирной ассоциации трансгуманистов», возникшей 2008 году и преследующей ту же глобальную цель^[3]. К этим движениям тяготеют также сторонники *иммортализма* (в частности, на основе *крионики*), *постгендеризма* (преодоление пола), *техногайанизма* (экология и защита окружающей среды) и др.

Эти факты могли бы быть интерпретированы как некие маргинальные футурологические тенденции современной культуры, которых всегда было достаточно, если бы не два существенных момента:

1. В условиях отказа от классических идеологий XIX–XX веков трансгуманизм, опирающийся на современный научно-технический прогресс, столь популярный в молодежной среде, вбирающий в себя и экологические течения, остается по существу единственной идеологией, которая обещает человечеству поступательное развитие;

2. В отечественной культуре, где по причине 70-летнего торжества идеологических и технократических тенденций роль гуманитарных наук не очень высока, идеология трансгуманизма настойчиво пробивает себе дорогу. Российские трансгуманисты достаточно активны, они обращались с письмом к Д.А.Медведеву, Генеральному Секретарю ООН Пан Ги Муну, их поддерживают ряд отечественных ученых и футурологов, их поддержал Далай Лама... В августе 2011 году на совещания в Департаменте государственной научно-технической политики и инноваций Министерства образования и науки, на котором присутствовали руководители движения «Россия – 2045», Курчатовского института, представители ряда других департаментов Министерства, были одобрены направления работы Движения и обещана поддержка в плане контактов с РАН и РАМН.

Все это внушает серьезные опасения и настоятельно ставит вопрос научно-философского анализа трансгуманистических идей.

§ 1. В погоне за мечтой: искусственный человек

В XX веке наступление технологической цивилизации на естественную среду человеческого обитания продолжилось. Создание искусственных материалов привело к тому, что человек в своем доме почти не встречает вещей из натуральных материалов: электрический свет, пластиковые окна, искусственная древесина, краски, полученные химическим путем, синтетические ткани и т.д. Однако в прошлом веке началась также активная фаза проникновения искусственных «материалов» и, так

сказать, *внутри* человека. Все более активизируется индустрия замены естественных органов искусственными. Эти технологии комбинируются с заменой больных органов здоровыми, взятыми у других людей. Большинство продуктов питания, потребляемых сегодняшним человеком, суть генетически модифицированные продукты.

С середины прошлого века начинает развиваться информационная техника, степень и скорость развития которой к началу нашего столетия достигает титанических масштабов. Компьютеры и связанные с ними технологии насыщают все пространство человеческой культуры: образование, науку, искусство, СМИ, бизнес, торговлю, военную сферу, домашнее хозяйство. Компьютерные нововведения там, где еще не применяется информационная техника, считаются прогрессом и всячески поощряются государством, выполняющим, по существу, негласный заказ индустрии информационных технологий. Компьютеризация, внедрение информационных технологий отвечает **духу** новейшей европейской цивилизации, которая стремится сделать жизнь человека максимально **комфортной**, переложить тяжелую и грязную работу со своих плеч на машину. Начав с простейших механизмов, с паровой машины, человечество к сегодняшнему дню создало огромное количество технических приспособлений, позволяющих перестраивать по своему желанию окружающую среду, «побеждать» пространство и время, устраивать жизнь человека на земле по своему произволу. В рамках же информационной техники мы видим, как и задача управления всеми этими механизмами постепенно отдается машинам. Все настойчивей выдвигается идея создания искусственного интеллекта, способного к самообучению, программы, более или менее сравнимой с человеческим интеллектом. Примеры построения «роботов» на базе этих программ сегодня уже везде: в космонавтике, в военном деле, роботы-пылесосы и т.д. В решении этой задачи крайне заинтересованы военные круги, что, как мы знаем, всегда является одним из решающих факторов технического прогресса.

Достижения компьютерных технологий не могут не поражать. Все более растут скорости вычислений (точнее, выполнения элементарных операций). Благодаря этому удается решать все более и более сложные задачи. Эффективно разрабатывается программа машинного перевода с одного языка на другой. В определенной степени была разрешена долгое время не поддававшаяся задача распознавания образов. Это, в свою очередь, открывает путь к построению искусственного зрения, голосовому общению с машиной, голосового машинного перевода с одного языка на другой и т.д. Успехи в решении задач механики позволяют строить механические модели человеческих органов. Все ближе становится реализация суперпроекта новейшей европейской цивилизации, которая в мифах о гомункулусе и Големе мечтала о построении искусственного **существа, имитирующего человека**. Причем, существо это по определению будет превосходить человека в некоторых своих функциях: физической силе, механической реакции, скорости принятия решений в определенных областях, последовательности в достижении целей и т.д. Исходно, человек задумал и создавал этого робота в помощь себе, человеку. Речь шла только о помощи и замещении человека в выполнении некоторых **функций**. Дело не касалось бытия человека. Но не слишком ли много места начинает занимать этот помощник в жизни человечества. Не становится ли он конкурентом и в плане **бытия** человека?

§ 2. Роль традиции структурализма

Возникновению идеологии трансгуманизма способствовала также эволюция идей *структурализма*. Структурализм был – и остается – широким общенаучным течением, суть которого состоит в применении некоторого особого метода исследования. Структурализм рассматривает исследуемую вещь не в плане ее субстанции или сопряженных с этим понятием сущности, природы, а в плане **функциональном**, в плане свойств и действий этой вещи. Для этого мы должны интерпретировать вещь как некоторую **структуру**, или совокупность структур. Структура это некоторое множество элементов, между которыми установлены определенные связи. Исследователь-структуралист должен выделить эти элементы и определить эти связи. Начиная со времени своего открытия в 20-х годах XX столетия структурализм нашел широкое применение во многих областях гуманитарного знания: этнографии, культурологии, социологии (К.Леви-Стросс), религиоведении (Ж. Дюмезиль, Ж.-П. Вернан), лингвистике (Р.Якобсон, Л. Ельмслев, Э. Харрис, Н. Хомский и др.), литературоведении (Р.Барт, У.Эко), истории и философии науки (М.Фуко, М.Серр), политологии (Л.Альтюссер), психологии (Ж.Лакан), философии. Со временем все более ясной становилась связь методологии структурализма с понятием математической структуры.

В результате применения структуралистского метода изучаемая вещь замещается некоторой научной конструкцией – **моделью**. Структуралист отнюдь не обеспокоен тем, что модель не тождественна исходной вещи. «Построенная таким образом модель, – писал один из идеологов структурализма в литературоведении Р.Барт, – возвращает нам мир уже не в том виде, в каком он был ей изначально дан, и именно в этом состоит значение структурализма. Прежде всего, он создает новую категорию объекта, который не принадлежит ни к области реального, ни к области рационального, но к области *функционального*, и тем самым вписывается в целый комплекс научных исследований, развивающихся в настоящее время на базе информатики»[4].

Структурализм вырос из структурной лингвистики, созданной швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром на рубеже XIX и XX веков. Де Соссюр рассматривал лингвистику как часть общего учения о знаках – семиологии (или семиотики). Методы лингвистики переносятся и на изучение культуры, которая также представляет собой своеобразный язык, некоторую знаковую систему со своими элементами и структурой. Вскрытие и описание структур различных областей культуры – один из основных методов гуманитарного знания в прошлом веке. Структуры культуры, открываемые этим методом, хотя и связаны с духовной деятельностью человека, носят над-личностный и безличностный характер. Человек использует их, более того, не может без них вступать в коммуникацию с социумом, они суть язык культуры. Поскольку эти вскрываемые анализом структуры носят интерсубъективный и над-субъективный характер, постольку все острее встает вопрос о статусе субъекта в культуре и вообще в бытии. Если значимости создаются структурами, а не субъектом, то это не субъект говорит структурами, а они как бы сами говорят через субъекта. Так возникают постепенно концепции **смерти автора**(Р.Барт), **исчезновения человека** (М.Фуко). Человек, пишет Делез, только определенная форма соотношений внутренних и внешних сил, и эта форма может меняться. «Можно заранее предвидеть, что силы в человеке не обязательно входят в состав формы-Человек, но могут располагаться по-иному, входить в другое соединение, в другую форму: даже относительно краткого периода. Человек не всегда существовал и не будет существовать вечно»[5]. Если новоевропейский человек, как объясняет нам Фуко, это есть только проявление некоторой особой познавательной установки, *эпистемы*, которой не было до XVII века, которая возникла и может, следовательно, исчезнуть, если сменятся элементы ее определяющие, то тогда и человек со всеми его особенностями, верой в Бога, в возможность познания, гуманизмом и т.д. может исчезнуть «как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»[6].

Структурализм был по-своему очень логичным воплощением новоевропейского рационализма и поэтому совсем неслучайно оказал такое большое влияние на науку XX столетия. Здесь была в высшей степени важна его связь с математикой этого столетия[7], теорией множеств, «бурбакизмом» в математике. В определенном смысле, он выявил природу того научного метода[8], который лежит в основе новоевропейской цивилизации. Расширяя сферу своего применения, структурализм помог сделать далеко идущие мировоззренческие выводы в постмодернизме, подготовившие и идеологию трансгуманизма.

§ 3. Соединение человека и машины. Трансгуманизм.

Идеология трансгуманизма достаточно естественно связана с самыми заветными, исторически, может быть, не сразу ясно осознанными стремлениями нашей цивилизации, существующей последние четыре-пять веков. Идеология человека-творца, строящего *Regnum hominis*[9] на Земле, по аналогии с Царством Божиим на Небе, вдохновляла человека уже с Возрождения. Наша гуманистическая цивилизация до сих пор вдохновляется этими идеалами, и плохо ли, хорошо ли, но именно на основании этих идеалов построена и продолжает строиться сегодняшняя глобальная цивилизация. Но уже с самого ее начала была осознана ключевая проблема, стоящая перед человеком-творцом: он может многое создать, но может ли он создать самого себя? Не естественным путем, данным ему Богом, а искусственно, технологически? Насколько простирается библейское подобие Бога и человека?..

Все Возрождение грезит этой идеей. Создание гомункулуса магиико-алхимическим путем – проблема, на которой бьются без устали ученые XVI века. Век следующий начинает уже строить механические автоматы или с претензией смоделировать всего человека – здесь, обычно, не обходилось без реального человека, спрятанного внутри, – или как модель отдельных человеческих способностей (вычислительная машина Паскаля). Для построения универсального автомата нужен особый

алгоритмический язык, который бы представлял «душу» этого автомата (программа, как говорим мы сегодня). Декарт и Лейбниц, каждый по-своему, начинают разрабатывать этот язык. Все последующие столетия этот проект новоевропейской цивилизации как заветная цель усилий многих ученых и мыслителей самых разных мировоззренческих ориентаций [10] маячит на горизонте их деятельности. Логики, математики, механики, инженеры обсуждают технические проблемы создания искусственного человека, а философы и культурологи пытаются осознать «условия возможности» осуществления этой мечты. Здесь не место проследивать этот процесс более подробно [11], но нельзя, в связи с этим, обойти молчанием фигуру русского мыслителя Н.Ф. Федорова, которого, кстати, трансгуманисты справедливо считают одним из своих предшественников. Федоров был талантливейшим философом самоучкой, оставившим множество блестящих статей, посвященных критике современной цивилизации. Но своим главным трудом он считал «Философию общего дела», проект, в котором ставилась задача воскрешения мертвых («воскрешения отцов») внутри истории технологическими средствами. Федоров был верующим человеком, почти на каждой странице его сочинения мы встретим имя Пресвятой Троицы. Однако пророчество о втором пришествии Христовом он считал *условным*. Второе пришествие Христа и Страшный Суд неизбежны, если человечество не покается и... не обратится к общему делу воскрешения мертвых. При всей еретичности своего эсхатологического проекта Федоров правильно выразил узловой мотив христианской цивилизации: победа над смертью; однако он считал, что человек достаточно одарен Богом для решения этой задачи самостоятельно, внутри истории. И последнее парадоксальным образом делает его, может быть, самым ярким выразителем того титанического понимания человека в нашей цивилизации, которое идет от еще Возрождения.

Возникновение движения трансгуманизма в XX веке тесно связано с новым этапом научно-технической революции, развитием новых методов в биологии и возникновением компьютерной техники. Введение самого термина **трансгуманизм** в 60-х годах прошлого века связывают с именем *Джулиана Хаксли* (внука знаменитого пропагандиста эволюционной теории *Томаса Хаксли*), английского биолога, философа науки и политика. Д.Хаксли активно выступал за поддержку и распространение гуманистических ценностей и был одним из идеологов *Международного гуманистического и этического союза (International Humanist and Ethical Union, год создания 1952)*. Программная деятельность последнего посвящена пропаганде идей гуманизма, атеизма, рационализма, свободомыслия и поддержке моральных учений, не связанных с религией. В 60-х годах становятся также очень популярными идеи *крионики* (Р.Эттингер, Э.Купер), технологии замораживания людей и животных при сверхнизких температурах, с надеждой на то, что в будущем наука, достигшая высокого уровня, позволит оживить (и если нужно, исцелить) эти существа. Значительное влияние на возникновение трансгуманизма оказали работы и публичные выступления ученых, разрабатывавших основы компьютерной техники – А.Тьюринга, Дж.фон Неймана, философа Э.Тоффлера и др. В 1998 году философы Ник Бостром и Дэвид Пирс организовали *Всемирную ассоциацию трансгуманистов (Humanity+)*. На официальном сайте этой общественной неправительственной организации в разделе «Философия» мы читаем: «Трансгуманизм есть множество учений о жизни, которые направлены на продолжение и ускорение эволюции жизни разумной вне рамок ее настоящих человеческих форм и ограничений, достигаемые средствами науки и технологии, и ведомые жизнеутверждающими принципами и целями ... В этой области наше внимание в основном сосредоточено на современных технологиях, таких как биотехнологии, информационные технологии, а также на предвосхищаемых будущих технологиях, таких как молекулярная нанотехнология и искусственный интеллект. Трансгуманизм стремится к *этическому использованию этих и других спекулятивных технологий (курсив мой – В.К.)*. Наши теоретические интересы сосредоточены на постгуманистических темах сингулярности, рисков вымирания, и загрузки сознания (полное моделирование мозга и свободные от материи сознания)» [12].

После создания саморазвивающихся программ («точка сингулярности») настанет время создания роботов, производящих самих себя. Роботы постепенно научатся выполнять любую работу и неизбежно будут вытеснять человека, подверженного усталости и несовершенству, во всех областях. В силу своей неутомимости и экспоненциальному прогрессу своих возможностей эти искусственные существа в конце концов станут более совершенными, чем человек. На этом пути к новому миру умных машин и должна быть решена задача *загрузки сознания*, т.е. создания полной модели человеческого мозга и перенесения путем «сканирования» человеческого сознания в машину. Однако рассуждения трансгуманистов на эту тему выглядят нередко нелогичными и достаточно лукавыми. Гипотетически, развитие – эволюция! – умных машин может вообще пойти не по биологическому пути,

да и машины могут взбунтоваться против *медлительного и слабого* человека гораздо раньше. Если человек и останется еще в этом «обществе» бесконечно самосовершенствующихся машин, то ему уготовано там примерно такое же место, какое имеют у нас животные в зоопарке.

Трансгуманизм, несомненно, есть некоторая новая *идеология*, которую пытаются предложить «изверившемуся человечеству», погрязшему в консьюмеризме, его адепты. Отечественные пропагандисты этих идей так прямо и пишут: «Человечество превратилось в общество потребления и находится на грани тотальной утраты смысловых ориентиров развития. Интересы большинства людей сводятся в основном к поддержанию собственного комфортного существования... Мы считаем, что мир нуждается в иной идеологической парадигме. В ее рамках необходимо сформулировать сверхзадачу, способную указать новый вектор развития для всего человечества и обеспечить проведение научно-технической революции»[13]. При всей претензии на научную фундированность трансгуманистической перспективы, принципиальные вопросы о возможности таких самоорганизующихся программ или о подобии сознания электрической машинерии искусственной нейронной сети остаются гипотезами. *Верующие* в эти гипотезы образованные люди нередко демонстрируют потрясающую философскую безграмотность[14]. Трансгуманизм эксплуатирует здесь результаты двух научно-философских традиций, о которых мы говорили выше: развитие современной информационной техники и эволюцию структуралистских представлений, пришедшую в постмодернизме к концепции *смерти человека*. И конечно, идею *эволюции*, в рамках которой человек есть отнюдь не «венец мироздания», а только лишь этап, который имел начало и должен иметь конец, как и все другие этапы эволюции. Трансгуманизм призывает человека расстаться с этими амбивалентными, с его точки зрения, ценностями классического гуманизма: чувствами, верой, любовью, телесностью, половыми различиями, деторождением и воспитанием детей, мечтами о счастье, о спасении и т.д. Зато обещает безграничное познание и в принципе бессмертие познающего существа. Бессмертие – то, о чем человек мечтал всю свою историю, разве это не подарок? Чего нам еще надо?..

§ 4. Критика трансгуманизма

Говоря о критике трансгуманизма, приходится констатировать сегодня ее удивительную слабость и беспомощность. Вообще в нашей литературе сегодня больше восхищенных популярных очерков о блестящих возможностях развития компьютерной техники на пути сращивания человека и машины, создания роботов, моделирования мозга и т.д., чем основательных и мужественных попыток сопротивления этой новой идеологии уничтожения человечества. А речь идет именно об этом. Справедливо пишет отечественный философ В.А. Кутырев: «Философия, тем более, антропологическая, должна нести ответственность перед людьми за целевые ориентиры, которые она предлагает, за оценки, которые она дает состоянию мира и если оно трагично, то должна помогать им сохранить достоинство при любом обороте дела. Если же она служит мировоззренческим наркотиком, помогая им умереть в недостойном сознательного существа сне, то ее надо так и называть: наркотическая философия. Или – танатософия. В лучшем случае идеология, технонаучный миф. Подобную роль, на наш взгляд, играет для человечества идеология пост(транс)модернистского антигуманного «постчеловеческого трансгуманизма». Живой человек не может все время спать или быть равнодушным свидетелем своей жизни, он ее участник. Философия, насколько она живая – тоже. Она для тех, чья душа не спит. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить – так всегда считали лучшие представители *Homo vitalesapiens*»[15]. Однако и у этого профессионального автора, блестящего писателя, чувствуется внутреннее замешательство и определенная беспомощность перед лицом угрозы. Можно сколько угодно ругаться на философском жаргоне, и, тем не менее, так и не суметь выдвинуть решающих аргументов против идеологии трансгуманизма. И это, думаю, не случайно. Трансгуманизм – не просто какая-то новая идеология в ряду других, а проект, который ставит перед человеком фундаментальные вопросы его бытия и требует от него глубочайшей духовной честности и ответственности в ответе на них. Но прежде, считаю, нужно разделить критическую часть на две: 1) что нам не нравится в проекте трансгуманизма; 2) почему реализация его невозможна.

I. Что нам не нравится в трансгуманизме

Казалось бы, второй пункт «почему реализация трансгуманизма невозможна» есть более важный и решающий. Если трансгуманизм только горячая мечта человечества, и на самом деле он невозможен, то тогда и нет заботы, «сам пройдет». Однако мы знаем, что «мечты» человечества так просто не

проходят... Поэтому, не второй, а именно первый вопрос нам необходимо сначала обсудить: что нам не нравится в трансгуманизме, или, другими словами, *что нам дорого в человеке*, в том *естественном человеке*, которого желает преодолеть трансгуманизм. Этого естественного человека можно мыслить, конечно, по-разному. И если мы мыслим его как результат эволюционного развития, то тогда мы практически беспомощны перед новой идеологией. Конечно, нам жалко наших чисто человеческих ценностей и радостей, которыми мы жили, для которых мы трудились, ради которых мы жертвовали: любви, семьи, детей, родителей, Родины, дружбы, героизма, верности, самопреодоления в творчестве и т.д. Но перед лицом эволюционного прогресса все это есть «только человеческое, слишком человеческое», и должно быть превзойдено. Общество умных машин, на электронной ли или на биологической основе, действительно, есть новый этап бесконечной эволюции и что же мы можем противопоставить этому Молоху прогресса?.. Остается только смириться и самому положить голову на плаху исторической неизбежности... И однако, жалко.

В чисто эволюционной парадигме возможностей для сопротивления нет. Только если мы придаем *абсолютное значение* человеческой жизни, во всей конкретности его духовно-материального существа, только тогда существует идейная опора для борьбы с идеологией трансгуманизма. Для признания же абсолютного значения человеческой жизни необходима связь человека с Абсолютом, с Богом. Это не отрицает возможности технологического прогресса, но это вводит в наши рассуждения определенные ограничения и трезвое чувство ответственности.

В уже упоминаемом «Манифесте стратегического общественного движения “Россия 2045”» мы читаем: «По нашему мнению, не позднее 2045 года искусственное тело не только значительно превзойдет по своим функциональным возможностям существующее, но и достигнет совершенства формы и сможет выглядеть не хуже человеческого. Люди самостоятельно будут принимать решение о продолжении жизни и развития в новом теле после того, как все ресурсы биологического тела будут исчерпаны»^[16]. Любопытно выглядит забота о теле роботов, «не хуже человеческого»... Почему вдруг такая внимательность в этом вопросе? Потому что предполагается, что социум после этих нововведений будет смешанным, часть естественных людей, часть человекообразных роботов, а часть роботов, но в которые «по самостоятельному решению переселились сознания» уже умерших людей... Каково будет общение между всеми этими существами? Ну, научные конференции, производственные отношения – это все, скорее всего, как полагается. Но возможны ли между ними отношения дружбы, любви, сексуальные отношения? Если говорить о дружбе и любви, то мы, честно говоря, и сами не знаем, что это такое. Это просто есть или нет, *это нам дается (или нет)*, и как это превращать в программу для компьютера непонятно. Что касается секса, то ответ положительный, но в специфическом модусе: уже сейчас секс-шопы предлагают определенные типы сексуальных отношений с манекеном... Тогда, конечно, все будет гораздо более «гуманитаризованным», но в принципе – именно это, секс с манекеном. Да и вообще говоря, с сексом придется кончать. Сексуальные отношения существуют или ради зачатия детей, или ради наслаждения. Но зачатие детей будет или внекорпоральным (в частности, клонированием), или, если речь идет о роботах, просто заводской сборкой. Собственно, понятие детей, родителей, семьи здесь теряется. Если же говорить о сексе как наслаждении, то развитая компьютерная индустрия сможет предоставить виртуальные наслаждения гораздо более сильные, чем половые (она и сегодня уже может это). Но ясно, что постепенно верх возьмет именно машинная составляющая социума, как более рациональная и последовательная. А все эти гуманистические «тонкости»: любовь, дружба, семья – постепенно отойдут в небытие. Как и естественно зачатые люди. Останется только «общество» роботов.

Но дружба, любовь, семья, самопожертвование, вера имеют для человека абсолютное духовное значение. Именно в этом проявляется жизнь личности, именно это и есть главное содержание жизни, без них человек духовно мертв и, нередко, потеряв их, сам отказывается от жизни физической. Все эти сферы человеческого бытия так или иначе соотносятся с Абсолютом, с Богом. Только в этом случае они имеют собственно человеческое значение, возвышающее его над животным миром. Если трансгуманизм предлагает нам все это потерять, то это нам очень не нравится. Нам предлагается потерять высший смысл человеческого существования, а оставить себе только возможность безграничного научного познания и удовольствий... Причем, трансгуманизм как идеология уже сегодня хочет отнять у нас эти духовные ценности и приучить нас к «чечевичной похлебке» чисто сциентистских радостей. Выше при цитировании с сайта Humanity+ мы не случайно выделили слова: «трансгуманизм стремится к этическому использованию этих и других спекулятивных технологий». Уже сегодня, еще до того как достигнута «точка сингулярности» или реализована стратегия «загрузки

сознания», когда еще все эти технологии чисто спекулятивны, трансгуманистическая пропаганда уже стремится формировать в обществе определенную *этику*. В этой этике всякий прогресс в области информационных технологий, в науке абсолютно ценен, независимо от гуманитарных последствий. Всякое возражение с точки зрения классической гуманитарной культуры расценивается как посягательство на высшую-де человеческую способность – познание – и на высшую-де культурную ценность – на науку. В этом же направлении действуют и отечественные адепты трансгуманизма. Формулируя цели своего движения, они не только настаивают на создании: «...международного научно-исследовательского центра киборгизации с целью практического воплощения главного технопроекта — создания *искусственного тела и подготовки человека к переходу в него* (курсив мой – В.К.)[\[17\]](#)», но и беспокоятся о формировании «культуры, связанной с идеологией будущего, техническим прогрессом, искусственным интеллектом, мультителесностью (!!! – В.К.), бессмертием, киборгизацией»[\[18\]](#). Т.е. работа по переоценке традиционных человеческих ценностей должна идти уже сейчас. На место их должны ставиться ценности технического прогресса, искусственного интеллекта, киборгизации и т.д. Узколобая, чисто сциентистская направленность этой программы просто вопиет[\[19\]](#). И страшно, если в этом духе будут воспитываться новые поколения...

Перспектива трансгуманизма несовместима, конечно, с христианской перспективой истории: Вторым пришествием Христовым и Страшным судом. Однако этот аргумент значим только для верующих. В обсуждение же идеологии трансгуманизма вовлечено множество неверующих, которые, тем не менее, уважают традиционные гуманистические ценности европейской цивилизации, и для которых возможность сценария трансгуманизма является скандалом. Одной из ценностей нашей цивилизации является наука, и нужно на языке современной науки уметь объяснять порочность этой идеологии. Я глубоко убежден, что на почве чисто гуманистического материалистического мировоззрения борьба с трансгуманизмом обречена на неудачу[\[20\]](#). Но в то же время и в самой современной науке есть пункты, апеллирующие к Абсолютному или логически, или исторически, их только нужно уметь видеть, и именно на них и нужно строить полемику с трансгуманизмом. К этому и перейдем.

II. Почему реализация проекта трансгуманизма невозможна

Трансгуманизм выдвигает проблемы, сама формулировка которых сразу ставит в тупик. Наверное, наиболее принципиальным является здесь проект «Аватар В», в обозначениях общества «Россия – 2045»: «искусственная копия тела человека, в которую переносится сознание в конце жизни»[\[21\]](#). Но сразу возникает вопрос: кто доказал, что сознание отделимо от мозга? Если мы рассуждаем в материалистической парадигме, – а именно так мыслит себя современная наука, – то сознание есть просто деятельность мозга, и как деятельность отделить от самого этого деятеля – непонятно. Конечно, здесь имеется в виду, что сознание будет смоделировано в виде некоторой программы, но кто доказал, что это возможно. То, что деятельности сознания соответствуют некоторые электрохимические процессы в мозгу, известно давно, но то, что сознание сводится к этому – это чистая гипотеза. Философская антропология, феноменология говорят нам, что сознание теснейшим образом связано с нашей телесностью, и как отделить его от тела, вопрос этот кажется даже абсурдным... В логике энтузиастов трансгуманизма ясно чувствуется, что, говоря «сознание», они, по существу, имеют в виду то, что обозначается словом *душа*. Если брать не просто обывательское употребление этого слова, то мы вынуждены тогда перейти в идеалистический и религиозный контекст. Здесь, действительно, душа отделяется от тела (в смерти) и представляет собой особую сущность, несводимую к телу. Но если остаться на материалистической научной почве, то это разделение просто непонятно.

Вообще создание компьютерной программы, равномошной, так сказать, человеческому сознанию, представляется в высшей степени утопичным. Не в смысле того, что программа могла бы моделировать какие-то отдельные функции человека, – некоторые из них эти программы уже и сегодня выполняют более совершенно, чем человек, – а в смысле того, что у сознания есть ресурсы, которые в принципе недоступны информационной технике. Это, собственно, и есть главный камень преткновения на пути создания киборга-сверхчеловека[\[22\]](#). Поговорим об этом.

Очень важный здесь момент – это то, что информация выступает в дискретной форме. О роли этой дискретности ещё в своё время, в начале XX века, очень хорошо говорил философ А.Бергсон. Он подчеркивал, что в этой дискретности проявляется определённая тенденция нашего рассудка, «кинематографический эффект», который стремится всё разложить в ряд состояний покоя,

беспощадно искажает то естественное восприятие движения, естественное восприятие развития, которое необходимо связано с понятием реальности[23].

Конечно, дискретность информации так или иначе соотносится с тем, что мы здесь всё сводим к числу. Вся традиция использования числа в естествознании укоренена ещё в античной культуре. От пифагорейцев нам достался тезис: *всё есть число*. Но вопрос – какое число? Пифагорейцы и античная культура знали, собственно, только натуральное число, максимум – отношение чисел, рациональные числа, но античность не знала, – и, что важнее, не хотела знать! – иррационального числа. Иррациональное же число – это принципиальная новация Нового времени, которое попыталось осуществить арифметизацию геометрии (декартовская конструкция аналитической геометрии), а через геометрию арифметизировать и всю физику. И вся физика заговорила на языке математики, в отличие от традиционной аристотелевской физики, которая математику не использовала по принципиальным соображениям.

Главным препятствием на пути арифметизации и тотального применения числа в науке была проблема континуума: можно ли арифметизировать континуум, непрерывность, можно ли все измерить. Новое время сначала просто предполагало это само собой разумеющимся (как делали изобретатели дифференциально-интегрального исчисления в XVII веке), потом эта проблема обсуждалась всё более бурно, и, наконец, к концу XIX века трудами Дедекинда, Кантора, Вейерштрасса была построена теория действительных чисел. Иррациональные числа тоже стали называться числами. Известный логик XX века У.Квайн называет иррациональные числа мифом. Действительно, многие крупные математики относились с большим подозрением к концепции иррационального числа. Дело в том, что эта концепция использует понятие *актуальной бесконечности*, но с понятием актуальной бесконечности связано множество апорий, и поэтому именно здесь как раз и разворачивается вся критика, здесь разворачиваются все серьёзные проблемы, связанные с понятием иррационального числа.

В особенности, конечно, это было обусловлено тем проектом, который выдвинул создатель *теории множеств* Георг Кантор. Его проект был достаточно радикальный, он хотел вообще свести всю науку, всё естествознание к исчислению теории множеств. Не только математику, но и физику. Кантор пытался сделать окончательный вывод из той тенденции, которая существовала в европейской науке начиная с XVII века. Тенденция это была – редукционизм, сведение сложного к простому. Ее зачинателем был Рене Декарт. Так вот, Кантор хотел любое сложное вообще рассыпать в песок простых элементов теории множеств, любая сущность должна была складываться из этих элементов, любая сущность – представляться как некое множество. Кантор продолжал ту линию, которая изначально в той или иной сознательной форме проявлялась в науке Нового времени и которая привела в конце концов к структуралистской идеологии. С этим же связана идея знания как исчисления, очень популярная в XVII веке, и даже ещё раньше, начиная где-то с XIII века, с Раймонда Луллия. Во всяком случае Гоббс (XVII век) уже говорит, что мышление есть исчисление: как мы соединяем два числа, так мы соединяем и две идеи, это и есть синтез идей. Лейбниц был просто одержим идеей найти *универсальное исчисление*, и все задачи свести к некоторому применению универсального алгоритма.

Здесь не место обсуждать все эти проблемы подробно, для нас важно, что ключевой из них является как раз проблема арифметизации континуума, т.е. сведения его к чему-то дискретному. Континуум через концепцию действительного числа был представлен как некоторая конструкция в рамках множества натуральных чисел (или целых чисел). Очень часто встречаешься с тем, что учёные почти однозначно понимают континуум как именно то, что описал Дедекиннд или Кантор. Но нужно отдавать себе отчет, что есть *идея континуума*, а есть его *математическая модель*. Это разные вещи. Идея же континуума, идея непрерывности – гораздо сильнее. Континуум выдвигает идею всеобщей связи, но эта связь может быть более или менее интенсивной. Более интенсивный уровень связи континуума – это уже есть не пространственное разделение элементов, а когда все оказываются рядом со всеми, и тем не менее, это разные элементы. Ближайшим образом, такой моделью является сознание. Сознание есть удивительная и таинственная вещь: с одной стороны, это некое множество, но в то же время это всё множество в единстве, здесь всё соединено. Человеческая душа, она вроде бы как-то и распределена по телу, но в то же время это моя единая душа, везде тождественная себе. Что и делает классическую психофизиологическую проблему столь сложно разрешимой: тело, оно в пространстве, у него есть части, а оживляющая его душа, вообще говоря, нет.

Как только мы заговорили о сознании, естественно заговорить и о духе, ещё более едином принципе, ещё более единой сущности, и, наконец, о Боге. Бог как Дух. Богословские споры о том, в какой степени душа духовна, а в какой степени она всё-таки пространственна, все по существу об этом. «Сколько ангелов поместится на кончике иглы?» – этот вопрос средневековой теологии как раз о том, насколько духи невидимого мира пространственны, насколько они едины. Вероятно, всё-таки здесь существует некоторая шкала степеней, но только ясно, что Бог – это уже абсолютный Дух, он вне пространства и вне времени. Но Дух с такими парадоксальными свойствами, что это единая Субстанция, но три Лица...

Современные информационные технологии игнорируют проблему непрерывности, они традиционно пытаются свести все к дискретности. Но то-то и оно, что вопрос «действительно ли мир дискретен?» остается без ответа. Многие же свидетельствуют о том, что непрерывность играет не менее важную роль в строении мира, чем и дискретность. Если дискретность выражает оформленность мира, его определенность, то непрерывность выражает всеобщую связь и зависимость в мире. Дискретность и непрерывность как общие диалектические категории важны так же, как форма и материя, мужское и женское. И обе эти категории играют существенную роль и в нашем восприятии мира, и в самой природе знания.

И самое главное, все эти проблемы – проблема непрерывности, иррационального числа, сознания и связанные с последней проблема свободы, проблема ничто, проблема творения – связаны с понятием *актуальной бесконечности*. Как только мы пытаемся подобраться к ним научно, в рамках логики или математики, так сразу мы натываемся на это существенное препятствие, актуальную бесконечность. Но актуальная бесконечность *неалгоритмизируема*. Грубо говоря, вычислительная машина не имеет и не может иметь этой идеи, у нее нет правила, чтобы оперировать с ней. Человек не может разом представить и двух десятков предметов, но он имеет идею актуальной бесконечности как идею (не представление). Вычислительная же машина может быстро оперировать огромными числами, но все они – *всегда конечны*, какими бы большими они ни были, и у нее никогда нет и не может быть идеи бесконечности...

Любопытно, что чисто исторически методы, связанные с идеей бесконечности, пришли в новоевропейскую науку из христианского богословия. Античная математика не хотела пускать актуальную бесконечность в науку. Только через предварительное утверждение актуальной бесконечности в христианском богословии – Бог бесконечен по своей творческой мощи, всеведению и благодати – постепенно произошла легализация этой идеи и в философии, и в науке. Идея актуальной бесконечности в современной науке есть определенная христианская прививка, своеобразная *научная икона Божества*^[24]. И информационная машина, как бы она ни была совершенна, никогда не сможет ни «переварить», ни породить эту идею. А значит идеи непрерывности, сознания, свободы, творчества недоступны информационной технике. Поэтому киборги и постчеловеки, построенные на базе современных научных технологий, будут всегда ниже человека в смысле его высших духовных способностей – творчества, нравственного и морального сознания, восприятия красоты^[25], веры, надежды, любви... Поэтому пропагандируемая трансгуманистами «эволюция» человека к постчеловекам – киборгам, а фактически, замена человека постхьюманами – киборгами будет всегда не развитием, а *дегенерацией человека*, утерей им тех божественных даров, которые невозможно моделировать в рамках информационных технологий.

Сегодняшняя цивилизация ставит перед человечеством серьезнейшие вопросы, касающиеся понимания самой природы человека. **Проблема антропологии** становится актуальнейшей из проблем. В зависимости от того, как мы мыслим человека, какое содержание мы вкладываем в это слово, мы будем *воспитывать, развивать человека, лечить* его все общество. А благодаря современным технологиям, это развитие человека может идти очень далеко... Нужно отчетливо понимать, что **для чисто гуманистического, безрелигиозного понимания нет и не может быть никаких границ на пути технологического экспериментирования и утопического проектирования человека и социума**. И в этом случае экспериментирование неизбежно будет порождать множество уродств и трагедий. Именно на этом пути возникают сегодня течения гендерных модификаций, клонирования и даже антропофагии. Все это может привести к тотальной катастрофе самоуничтожения человечества... Только если наша наука будет соотноситься со знанием, данным нам в откровении самим Богом, с тем пониманием человека, которое человечество веками сохраняло в библейской традиции, только тогда мы сможем справиться с «джинами», выпускаемыми современной

наукой.

Пафос этой статьи не в том, чтобы отказаться от информационных технологий, не в новом луддизме. Даже если бы мы и захотели отказаться от них, это невозможно сегодня сделать просто по желанию. Информационная техника управляет многими секторами нашей цивилизации, и отказ от нее сразу бы привел к трагическим последствиям. В особенности это касается сегодняшней военной техники и методов контроля над ней. Но нужно трезво относиться к информационным технологиям и не делать из них универсального средства для решения всех проблем, не творить из них себе кумира. Информационные технологии суть только *средства*, только помощники в человеческой деятельности, по самой своей конструкции они не могут превзойти человеческой природы, как бы велики не были их технические возможности. Но опять, остановить вирус возможной здесь утопической идолатрии информационной машины можно только на почве трезвой религиозной антропологии.

[1] Так оно официально именуется: // Россия 2045: интернет-сайт. URL: http://_2045.ru (дата обращения 20. 06.2014)

[2] Манифест стратегического общественного движения «Россия - 2045»// Россия 2045: интернет-сайт. URL: <http://2045.ru/manifest/> (дата обращения 20. 06.2014)

[3] Humanity+: интернет-сайт. URL: <http://humanityplus.org> (дата обращения 20.06.2014). В России есть еще одна организация подобного рода, *Российское трансгуманистическое движение* (Российское трансгуманистическое движение: интернет-сайт. URL: <http://transhumanism-russia.ru> (дата обращения 20.06.2014)), возглавляемое достаточно сомнительными научными фигурами, и занимающееся, в основном, крионикой.

[4] *Барт Р.* Структурализм как деятельность / Ролан Барт // Библиотека Гумер – гуманитарные науки: интернет-сайт. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Bart/_02.php (дата обращения 15.07.2014).

[5] *Делез Ж.* О смерти человека и сверхчеловеке // Жиль Делез // Библиотека Гумер – гуманитарные науки: интернет-сайт. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Delez/sm_chel.php

[6] *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. Н.С.Автономовой. М., 1977. С.487.

[7] А.Вейль, один из создателей идеологии «бурбакизма» в математике, понимающей математику как изучение математических структур, был лично знаком с К.Леви-Строссом, и даже написал математическое приложение к одной из книг последнего.

[8] Здесь есть нетрудно увидеть аналогию с «прожекторами» Г.Кантора представить теорию множеств основным языком науки вообще. См. мою книгу: *Катасонов В.Н.* Боровшийся с бесконечным. Философско-религиозные аспекты генезиса теории множеств Г.Кантора. М., 1999.

[9] Царство человека (лат.). Так, по аналогии с Царством Божиим, называл Ф.Бэкон свой проект овладения природой на основе новой науки. См. книгу: *Сапрыкин Д.Л.* Regnum hominis. Имперский проект Ф.Бэкона. М., 2001.

[10] Советские ученые 20-х годов, вдохновленные новой идеологией, старались искусственно вывести новую природу советского человека, используя как евгенические методы, так и скрещивание человека с животным.

[11] См. в частности, мою книгу: *Катасонов В.Н.* Метафизическая математика XVII века. М., 1993 (2010). Гл. I.

[12] Humanity+: интернет-сайт. URL: <http://humanityplus.org/philosophy/philosophy-2/> (дата обращения 21.06.2014)

[13] Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045» // Россия 2045: интернет-сайт. URL: <http://2045.ru/manifest/> (дата обращения 20. 06.2014)

[14] Чего стоит только Аватар В из «Манифеста 2045». См.ниже.

[15] *Кутырев В.А.* Философия трансгуманизма. Нижний Новгород. 2010. С.82.

[16] Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045» // Россия 2045: интернет-сайт. URL: [http:// 2045.ru/manifest/](http://2045.ru/manifest/) (дата обращения 20. 06.2014)

[17] Манифест стратегического общественного движения «Россия - 2045»// Россия 2045: интернет-сайт. URL: [http:// 2045.ru/manifest/](http://2045.ru/manifest/) (дата обращения 20. 06.2014). Корявость выделенного курсивом выражения неслучайна. Она связана с головокружительной сложностью проблемы, которую обещают решить, а ее, даже, и сформулировать-то трудно... См. об этом ниже.

[18] Манифест стратегического общественного движения «Россия - 2045»// Россия 2045: интернет-сайт. URL: [http:// 2045.ru/manifest](http://2045.ru/manifest/) (дата обращения 20. 06.2014)

[19] Как справедливо пишет на эту тему С.С.Хоружий: «...вести нас к суперинтеллекту собираются, похоже, крикливые пиарщики с куриным интеллектом и одержимые с интеллектом, развитым вдоль одной прямой линии, – убежденные, по свидетельствам, что «человек – машина из мяса, носящая в черепе компьютер»» (*Хоружий С.С.* Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // *Философские науки.* 2008, №2. С.29).

[20] С этим связана и слабость позиции В.А.Кутырева. В его книге «Философия трансгуманизма» можно встретить и слова Бог, христианство, Благо, Логос, Христос, как впрочем, и Будда и Аллах, но, очевидно, что он человек неверующий, в том смысле, что для него эти имена лишь культурно-исторические метки. Бог, вошедший в историю и действующий в ней, еще не стал для него термином его философии.

[21] Аватар: ключевые этапы проекта // Россия 2045: интернет-сайт. URL: [http:// 2045.ru](http://2045.ru) (дата обращения 20. 06.2014)

[22] Хотя и моделирование работы человеческих органов, таких, например, как человеческая стопа, встречается с серьезными трудностями, и для движущихся автоматов приходится применять более простые и компромиссные решения.

[23] См. мою статью: *Катасонов В.Н.* Информация и реальность // Наука, философия, религия. Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий. Сб. материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия». М., 2014.

[24] См.об этом мою статью: *Идея актуальной бесконечности как «научная икона Божества»// Катасонов В.Н.* Христианство. Культура. Наука. М., 2012.

[25] Всего того, что постигается с помощью *raison de finesse* (тонкий разум), как называл это Б.Паскаль (*Pascal/B.* Oeuvres completes. Paris, 1963. P. 576).

[Философия](#), [Апологетическое \(основное\) богословие](#), [Религия и мир](#), [Религиоведение](#)

Ключевые слова:

[Философия](#), [Постмодерн](#)

См.также:

[«Спор факультетов» И. Канта: философский факультет и богословский оппонент в аксиологической парадигме](#)

[Православная аскетическая феноменология \(феноменология Гуссерля и умное делание\)](#)

[«Минимальная религия»: постмодернистская апофатика или утопический реализм?](#)

[Совесь в философии славянофилов](#)

[К вопросу о теодицее К.Н. Леонтьева](#)

[«Бедная религия» и пневматологическая экклезиология](#)

[Организатор международной конференции по интерпретации философско-теологической мысли Аристотеля](#)

[Самуйлов Геннадий: «Необходимо междисциплинарное сотрудничество при изучении этого великого мыслителя»](#)

Портал [Богослов.Ru](#)

АНО "ЦИТ МДА".

Смотрите канал портала на [YouTube!](#)

Все права защищены 2007-2013. Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-46659 от 22.09.2011

При копировании материалов с сайта ссылка обязательна в формате:

Источник: Портал Богослов.Ru.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

Редакция открыта к сотрудничеству и готова обсудить предложения.

